

положение в русской литературе и который до сих пор не превзойден, даже такими мастерами народного русского языка, какими были Островский и некоторые писатели-народники позднейшей эпохи. В изяществе, выразительности и понимании истинного духа разговорного русского языка Крылов не имеет соперников.

Менее значительные поэты

Несколько второстепенных поэтов, современников Пушкина и Лермонтова, должны быть упомянуты в этой главе. Влияние Пушкина было настолько велико, что оно очевидно должно было вызвать школу писателей, пытавшихся следовать по его пути. Правда, что ни один из них не достиг значения мирового поэта, но все же каждый тем или другим способом содействовал развитию русской поэзии и имел гуманизирующее, облагораживающее влияние на русское общество.

В поэзии Козлова (1779—1840) отразилась его личная, чрезвычайно печальная, судьба. В возрасте около сорока лет он был разбит параличом и лишился сначала употребления обеих ног, а вслед за тем и зрения; но болезнь не коснулась его поэтического таланта, и он диктовал стихи своей дочери, — в том числе несколько самых скорбных элегий, какими обладает русская литература, а также и целый ряд превосходных переводов из иностранных поэтов. Его «Чернец» вызывал слезы у читающей России и заслужил горячую похвалу Пушкина. Одаренный удивительной памятью, он знал наизусть всего Байрона, все поэмы Вальтера Скотта, всего Расина, Тассо и Данте, — Козлов, подобно Жуковскому, с которым у него было много общего, много переводил с различных языков, преимущественно из английских поэтов-идеалистов, а некоторые из его переводов с польского, как, например, «Крымские сонеты» Мицкевича, являются истинными произведениями искусства.

Дельвиг (1798—1831), товарищ Пушкина по лицу, был его близким другом. Он представлял в русской литературе стремление к возрождению древнегреческих форм поэзии, но в то же время он очень удачно подражал стилю русских народных песен, и его лирические произведения в этой форме пользовались тогда большой популярностью. Некоторые из его романсов до сих пор не вышли из обращения.

Баратынский (1800—1844) тоже принадлежал к группе друзей Пушкина. Под влиянием дикой природы Финляндии поэзия Баратынского приняла романтический характер; она проникнута любовью к природе и вместе с тем глубокою меланхолией. Он очень интересовался философскими вопросами, но не мог найти им разрешения, и вследствие этого у него нет цельного мирозерцания. Впрочем, все написанное им облечено в прекрасную форму изящных и выразительных стихов.

Языков (1803—1846) принадлежит к тому же кружку. Он был близок с Пушкиным, который восхищался его стихами. Необходимо, впрочем, сказать, что поэзия Языкова имела главным образом историческое значение, в смысле усовершенствования форм поэтического выражения. К несчастью, отчасти вследствие тяжелой и продолжительной болезни, отчасти же вследствие реакционного влияния славянофилов, талант Языкова угас, и он не дал русской литературе того, чего можно было ожидать от него, судя по блестящему вступлению на литературное поприще.

Веневитинов (1805—1827) умер в гораздо более молодых летах, но без преувеличения можно сказать, что в нем Россия могла ожидать великого поэта, одаренного той же глубиной философской концепции, которая отличала Гете, и способного достигнуть такой же красоты поэтического выражения. Несколько стихотворений, написанных им в последний год жизни, обнаруживают внезапно появившуюся зрелость великого поэтического таланта и могут быть без ущерба сравниваемы со стихами великих поэтов.

Князь Александр Одоевский (1803—1839) и Полежаев (1806—1838) также умерли очень молодыми, причем жизнь обоих была сломлена политическими преследованиями. Одоевский был одним из друзей декабристов. После 14 декабря 1825 года он был арестован, заключен в Петропавловскую крепость и вслед за тем осужден на каторжные работы в Сибирь, где он пробыл двенадцать лет, и, наконец, был послан солдатом на Кавказ. Здесь он сблизился с Лермонтовым, у которого одним из самых прочувствованных стихотворений была элегия «На смерть Одоевского». Стихотворения Одоевского (которые не были напечатаны при его жизни) страдают незаконченностью формы, но все же он был истинным поэтом. При этом он горячо любил свою родину, как это видно из его «Видения поэта» и его исторической поэмы «Василька».